

УДК 005

О ПРИЧИНАХ УХУДШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ – «ВКЛАД» ОБУЧАЕМЫХ

Ермаков А.Р., Гришина О.В., Треушников Р.В.

ФГАОУВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Анализ причин снижения качества знаний, усвоения навыков, сужения кругозора и креативности обучаемой молодежи выявил их многообразие и разноплановость. Учитывались влияющие факторы, носящие глобальный характер, а также факторы, характерные именно для нашей страны. Выявленные причины в основном объективны и порождены временем, часть из которых является следствием просчетов и упущений в современной политике. К факторам деградации, относящимся к обучаемым, относятся: возможностью и желанием школьников и студентов учиться. Возможность продуктивной учебы в значительной мере зависит от состояния здоровья подрастающего поколения, а именно: снижения общего уровня здоровья и рост детской инвалидности, рост паталогических нарушений здоровья – нарушений зрения и осанки, психоневрологических отклонений, патология органов пищеварения. Однако снижение уровня способностей к обучению отнюдь не сводится к повышенной заболеваемости молодого поколения. Современное общество формирует у школьников и студентов поверхностное, «клиповое» сознание. Оно обусловлено избыточностью и засоренностью информационных потоков. Это затрудняет требующую концентрации мысли и воли систематическую работу по усвоению знаний и навыков, выработку целостного мировоззрения, становление индивидуальности. Применительно к учащимся дневных отделений высших учебных заведений проблема совмещения учебы с работой и ослабление контроля родителей за обучением детей.

Ключевые слова: образование, студенты и школьники, обучаемые, уровень здоровья, способность к обучению, современные технологии.

ON THE CAUSES OF THE DETERIORATION OF EDUCATION IN RUSSIA – CONTRIBUTION OF LEARNERS

Ermakov A.R., Grishina O.V., Treushnikov V.R.

Lobachevsky State University of Nighny Novgorod, Nighny Novgorod, Russian Federation, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Analysis of the reasons for the decline of quality of knowledge, mastering of skills, the narrowing of horizons and creativity teachable young people revealed their diversity and heterogeneity. Taken into account the influencing factors of global character, as well as factors specific to our country. The reasons, mainly, objective and wonderful, part of which is a consequence of mistakes and omissions in modern politics. The degradation factors related to the learner include: the ability and desire of pupils and students to learn. The possibility to effectively study largely depends on the state of health of the younger generation, namely: reducing the General level of health and growth of the child's disability, the growth of pathological impairments - visual impairments and posture, neuropsychiatric abnormalities, pathology of the digestive system. However, the lower level learning skills is not just confined to increased incidence of the younger generation. Modern society generates among schoolchildren and students surface, "video clip" consciousness. It is due to redundancy and contamination of information flows. This makes it difficult to require concentration of thought and will of systematic assimilation of knowledge and skills, developing a holistic worldview, the formation of individuality. In relation to full-time students of higher educational establishments the problem of combining studies with work and the weakening of parental control over the education of children.

Keywords: education, students, trainees, health level, ability to learn, modern technology.

Уровень образования принято считать одним из критериев социального благополучия. По количественным показателям жители нашей страны – одни из самых образованных в мире. Если в государствах ОЭСР доля населения в возрасте 25–64 лет с дипломами о высшем образовании составляет в среднем 32 %, то в России – 53 %. Но при этом доля валовой добавленной стоимости образования в ВВП в 2012 г. в нашей стране равнялась лишь 3,0 %, а

в государствах, входящих в ЕС – в среднем 5,3 %. Из двадцати восьми стран Евросоюза худший результат (3,5 %) у Словакии, но он все равно выше, чем в России.

Неудовлетворительное состояние российского образования стало аксиомой. Так, если в 1980–1991 гг. ЮНЕСКО ставило советское высшее образование на третье место в мире, то к 2012 г. Россия опустилась в этом рейтинге на тридцать пятую ступень [7]. Министр здравоохранения РФ В.И. Скворцова вскоре после назначения на должность в 2012 г. в одном из интервью заявила, что уровень подготовки врачей в стране не просто снизился, но является бесстыдно низким. Заметим: речь идет об обучении медицинских работников, которому почти во всех государствах уделяется повышенное внимание. Многие студенты не умеют оперировать с процентами.

Накопившиеся в образовательной сфере проблемы ставят под угрозу экономическую безопасность и само будущее нашей страны. Нельзя сказать, что для улучшения качества обучения и интеграции российской системы образования в мировую не предпринимается никаких усилий. Упомянем создание новых образовательных стандартов, переход на единый государственный экзамен в школах, вхождение в Европейское пространство высшего образования, меры по повышению конкурентоспособности наших ведущих университетов. Этот перечень не исчерпывающий. Однако сделанного недостаточно. Необходимо открытое признание на самом высоком уровне запущенности состояния отрасли, что рано или поздно случится. После чего потребуются принятие целого комплекса практических мер, эффективность которых будет зависеть от глубины анализа истоков кризиса образования в нашей стране.

Успешность усвоения необходимых знаний и навыков определяется двумя составляющими: возможностью и желанием школьников и студентов учиться. Приходится констатировать, что и в той, и в другой области дело обстоит неблагоприятно.

Возможность продуктивной учебы в значительной мере зависит от состояния здоровья подрастающего поколения. Оно ухудшается. Распространенность детской инвалидности в нашей стране со времени ее регистрации в 1980 году по 2009 год увеличилась почти в 12 раз [2]. Многие внешне здоровые учащиеся страдают от скрытых заболеваний. В школьные годы такие ученики отстают от нормально развивающихся сверстников в физическом, эмоциональном и интеллектуальном развитии, демонстрируют агрессивность и жестокость во взаимоотношениях с другими детьми и взрослыми. В конце девяностых годов в начальной школе абсолютно здоровыми были признаны лишь 11–12 % детей. Работники Министерства образования РФ в своем официальном письме оправдывали сложившееся положение произошедшими глубокими изменениями во всех сферах общественной жизни [5]. Последующие годы показали, что к такому простому объяснению

суть проблемы не сводится. Иначе невозможно понять, почему за успешный для экономики страны период 1998–2008 гг., сопровождавшийся социальной стабильностью и заметным ростом уровня жизни практически всех слоев населения, суммарная распространенность хронических заболеваний среди учащихся младших классов увеличилась еще на 31,8, а среди старшеклассников – на 40 %. Причины роста заболеваемости детей лежат в самых разных плоскостях.

Прежде всего, снижается степень жизнеспособности рождающегося потомства. Количество случаев перинатальной патологии увеличивается вследствие повышения среднего возраста беременных, неблагоприятного состояния их здоровья, ухудшившегося качества медицинского обслуживания в сети родовспоможения. В результате грузом тех или иных недугов многие малыши отягощаются еще в дошкольном возрасте.

За период обучения в школе, по данным Института возрастной физиологии РАО, у детей в пять раз возрастает частота нарушений зрения и осанки, в четыре раза – психоневрологических отклонений, в три раза – патология органов пищеварения. Учебные заведения являются не только местом проявления девиаций здоровья обучаемых, но и сами их генерируют, образуя особую зону риска. Специалисты считают, что на долю школы приходится от 20 до 40 % негативных влияний, ухудшающих здоровье детей [6]. Например, среди поступающих в первый класс пограничными расстройствами психики страдает примерно 20 % малышей, а уже к концу первого года обучения их доля достигает, по одним данным, 40 [7], а по другим – даже 60–70 % [8, с. 184]. Можно выделить несколько причин ухудшения здоровья школьников, непосредственно связанных с обучением.

Так, наблюдается общее увеличение количества учебных часов. Сравнение недельной аудиторной нагрузки школьников в 1976 и в 2013 гг. показало ее рост на протяжении каждого года обучения в объеме 2–9 часов [1]. Все больше школ предлагают поступающим углубленное изучение отдельных предметов (английского языка, физики и математики, экономики, информатики и др.). Если ранее в крупных городах было по несколько таких образовательных учреждений, то теперь их доля в ряде случаев превышает одну треть от общего количества школ. Учебная нагрузка там, как правило, устанавливается на уровне предельно допустимой санитарными нормами и правилами [1].

Наблюдается не только экстенсивное, измеряемое в часах, увеличение учебной нагрузки, но и интенсивность подготовки школьников. Современное общество не зря называют постиндустриальным, информационным. Объем накопленных человечеством знаний каждые два года как минимум удваивается. Неизбежно повышается информационная насыщенность многих преподаваемых дисциплин. В учебный процесс внедряются новые, нуждающиеся в постижении учениками образовательные технологии. Возрастают

требования к уровню освоения межпредметных связей. А включение в учебный план дополнительных предметов за счет уменьшения количества часов по традиционным дисциплинам отнюдь не всегда сопровождается соответствующей корректировкой учебных программ последних, что оборачивается для учащихся увеличением внеаудиторной нагрузки. Продолжительность приготовления домашних заданий у 50 % учащихся ныне превосходит гигиенические нормы в два раза. Интенсификация учебного процесса в разных ее формах серьезно повышает степень утомляемости обучаемых.

Многие школьники страдают недостатком двигательной активности, мало времени проводят на свежем воздухе, имеют привычку к перееданию. Например, мировые темпы роста ожирения среди детей и подростков, составлявшие в 1970 г. около 0,2 %, к 2000 г. выросли десятикратно, достигнув 2 %. Сведений о динамике ожирения российских школьников нет, но нынешняя распространенность этого явления сопоставима с европейскими странами.

Свой вклад в снижение адаптивных возможностей учащихся вносят родители. Стремясь обеспечить детям хорошие шансы для продолжения образования и начала трудовой жизни, используя метод кнута и пряника, они предъявляют подчас завышенные относительно объективных способностей своих сыновей и дочерей требования к их успеваемости, нанимают репетиторов для дополнительных занятий, настаивают на параллельном обучении в школе искусств и др. В основном этим отличаются представители интеллигентных, но мало преуспевших слоев населения.

Особую опасность представляет рост потребления в школьной среде вредных для здоровья веществ. Ныне у тинэйджеров отмечается весьма заинтересованное отношение к спиртным напиткам и резко отрицательное – к антиалкогольной пропаганде. Средний возраст приобщения к алкоголю у мальчиков снизился до 12,5, а у девочек – до 12,9 лет. В нулевые годы число подростков-алкоголиков возросло, по официальным данным, на 100 тыс. чел., а фактически – в разы.

Не лучше обстоит дело с курением. Здесь обнаружилось две настораживающие тенденции. Во-первых, основной прирост числа курящих приходится на девушек, что стирает привычные гендерные различия среди потребителей табачных изделий. В отдельных выборках количество курильщиц-девушек среди старшеклассников даже преобладает. Во-вторых, снижается возраст начала курения. Теперь 80 % подростков осваивают эту пагубную привычку до 15 (чаще всего – в 12–13) лет, тогда как в девяностые годы таких было вдвое меньше.

Согласно исследованиям Научного центра здоровья, в настоящее время только 3–4 % выпускников школ могут считаться здоровыми. Большинство юношей и девушек затем

продолжают свое образование в высших учебных заведениях. Здесь их физическое и психическое здоровье подвергается новым испытаниям. У студентов, особенно иногородних, резко меняется образ жизни, качество и режим питания. Ослабление контроля со стороны родителей способствует приобретению или развитию вредных привычек. Многие авторы констатируют факт ухудшения здоровья у нынешнего поколения студентов по сравнению с их предшественниками, не подкрепляя свое утверждение какими-либо цифрами. Основная трудность здесь – отсутствие регулярных медико-социологических исследований в этой области. Конкретные данные приводит И.Р. Шагина, но они касаются лишь периода пятилетних наблюдений за студентами Астраханской государственной медицинской академии [3]. Можно, однако, указать на две бесспорные причины неблагоприятных изменений самочувствия у значительной части учащихся высшей школы. Это уже отмеченное «входное» ухудшение состояния здоровья, поступающих в вузы, а также широко распространившееся совмещение учебы с работой, о чем подробнее будет сказано далее.

Снижение уровня способностей к обучению отнюдь не сводится к повышенной заболеваемости молодого поколения. Этому содействуют и другие причины. В частности, постиндустриальное общество формирует у школьников и студентов поверхностное, «клиповое» сознание. Оно обусловлено избыточностью и засоренностью информационных потоков (частые разговоры по мобильному телефону, многократные переключения телевизионных каналов, блуждание по Интернету, калейдоскопические визуальные и вербальные межличностные контакты, вездесущая реклама и др.). Это затрудняет требующую концентрации мысли и воли систематическую работу по усвоению знаний и навыков, выработку целостного мировоззрения, становление индивидуальности. Ослабляется логическое мышление, понимание причинно-следственных связей между явлениями и событиями. Пренебрежение доказательствами приводит к нескритичности восприятия информации и к стадному поведению многих представителей молодежи. Налицо интеллектуальное и эмоциональное оскудение личности многих школьников и студентов, не способствующее высокой продуктивности их обучения.

Применительно к учащимся дневных отделений высших учебных заведений злободневна проблема совмещения учебы с работой. Работающих студентов стало намного больше, чем в советское время. Опросы НИУ ВШЭ совместно с Левада-Центром, проведенные в 2013 г. и охватившие 5 тыс. студентов старших курсов двадцати двух институтов по всей территории страны, показали, что среди учащихся бакалавриата опыт работы имеют 57,8, специалитета – 64,2, магистратуры – 76,3 % [1, с.160]. Побудительными мотивами вторичной занятости вузовской молодежи служат низкий размер государственных стипендий, желание обретения финансовой независимости от родителей и государства,

стремление соответствовать растущим потребительским стандартам своей референтной группы или превосходить их, получить практический опыт работы по специальности, установить необходимые контакты в профессиональном сообществе, решить проблему занятости по окончании института. Однако работа, особенно в объеме полного рабочего дня, не может не сказываться на здоровье, качестве обучения и развитии личности молодых людей. Это подтвердили опросы работающих студентов дневного отделения Гуманитарного факультета Тольяттинского государственного университета. В числе испытываемых ими проблем 64 % респондентов отметили нехватку свободного времени, 44 % – недостаток сна, 44 % – пропуски занятий, 32 % – несвоевременное выполнение учебных заданий, 28 % – ограниченные возможности общения с сокурсниками, 8 % – снижение успеваемости, 6 % – неучастие в групповых мероприятиях. Доля работающих студентов в России выше, чем в развитых странах [1, с.157], в большинстве из которых введено обязательное посещение лекций и практических занятий. И это не случайно: ведь основное занятие студента – учеба.

До сих пор нами рассматривались факторы, подрывающие возможности молодежи к успешному обучению. Теперь коснемся причин падения их интереса к приобретению знаний. Отмечающееся в последние десятилетия бурное развитие информационных и других технологий в той или иной мере преобразовало образ жизни всех поколений. В наибольшей степени эти изменения коснулись юных.

Появились технические устройства, заменяющие формируемые традиционным обучением знания и навыки. Калькулятор освобождает своего владельца от знания таблицы умножения и элементарных арифметических действий. Текстовый редактор компьютерной программы обращает внимание на орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Всемирная паутина обеспечивает доступ ко всему накопленному человечеством массиву информации, обесценивая усвоение дат исторических событий, географических названий и многое другое. Хотя такая идиллия таит в себе много скрытых опасностей, главная из которых – умножение количества функционально неграмотных. Например, директор центра проектирования школьных систем ВШЭ А. Каспржак полагает: «К 15 годам 30 % школьников не умеют читать. Они произносят знаки, но они не понимают, что за ними стоит».

У молодежи появились гораздо более привлекательные, по сравнению с учебой, занятия. Упомянем в связи с этим лишь два основных – длительное пребывание в Интернете и продолжительные разговоры по мобильной связи.

Среди детей и подростков, наверное, нет таких, которые бы не проявляли интереса к компьютерам и Интернету. Некоторые из юных уже страдают Интернет-зависимостью. Для молодого поколения наиболее характерны три ее формы: навязчивый веб-серфинг

(беспорядочные переходы с одного сайта на другой), пристрастие к виртуальным контактам в ущерб живому общению и игромания. Обследование, проведенное в период с 2007 по 2013 г. среди старшеклассников московских школ, показало, что доля злоупотребляющих Интернетом или имеющих признаки сформированной зависимости там – 33 %.

Параллельно наблюдается быстрое падение интереса подрастающего поколения к чтению. Известно, что за период 1995–2010 гг. доля регулярно читающих детей сократилась. Все заметнее снижение общекультурного уровня школьников и студентов. Более бедным стал словарный запас учащихся, заполняемый словами-паразитами, сленгом и штампованными фразами, широкое распространение получило публичное, включая сами учебные заведения, использование ненормативной лексики.

Информационная революция открыла для недобросовестных учащихся большие возможности сокращения бремени внеаудиторных занятий. Распространение получило заимствование готовых контрольных, курсовых и выпускных работ в сети Интернет, а также размещение заказов на их изготовление. Можно даже приобрести готовый диплом об окончании высшего учебного заведения с вкладышем. По оценке экспертов, до 25 % специалистов при устройстве на работу предъявляют поддельные документы о высшем образовании. В системе МВД 30 % работников имеют фальшивые дипломы [10].

Наконец, зафиксируем еще одну крайне неблагоприятную тенденцию, влияющую сразу как на возможность, так и на интерес школьников и студентов к учебе. Мы имеем в виду ослабление контроля родителей за обучением детей. В обществе потребления даже в формально благополучных семьях многие отцы, а иногда и матери сосредотачиваются на получении денежных доходов, пренебрегая воспитанием потомства. Увеличивается число детей, проживающих в неполных семьях.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что течение социального времени постоянно ускоряется. Нынешнее поколение школьников и студентов по своим физическим и интеллектуальным способностям и стремлениям значительно отличается от предшествующих. Причем во многих отношениях – отнюдь не в лучшую сторону. Это требует от родителей, педагогов и общества глубокого осмысления происходящих процессов, безотлагательного внесения серьезных изменений в свои действия и координации предпринимаемых усилий.

Список литературы

1. Абросимова О.А. Совмещение производственного труда и учебной работы студентами университета как социальная проблема (<http://tomb->

raider6.narod.ru/lib/mm/molodjzh_rossii_i_grazhdanskoe_o/sovmeschenie_proizvodstvennogo_tr.html).

2. Батышева Т.Т., Корсунский А.А. Модернизация системы детской неврологической службы в г. Москве: проблемы и пути решения (<http://www.remedium.ru/section/detail.php?ID=45159>).

3. Гликман И. Национальный проект «Здоровье» и школа // Народное образование. – 2007. – № 4. – С.184-188.

4. Мороков И.Р. Имеет ли ребенок право на защиту от экспериментов в образовании? (http://www.svdeti.ru/index.php?id=1292:rebenok_pravo_na_eksperimenty&Itemid=98&option=com_k2&print=1&tmpl=component&view=item).

5. Постолатий В. Количество данных в мире удваивается каждые два года (<http://www.rg.ru/2013/05/14/infa-site.html>).

6. Фильчаков С.А., Чернышева И.В., Шлемова М.В. Актуальные проблемы здоровья студентов // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С.192.

7. Юров И. Россия скатилась на 35 место в мировом рейтинге систем высшего образования (ЮНЕСКО) (<http://www.ubo.ru/news/public/?id=3514>).

8. Состояние здоровья и медико-социальные проблемы современных детей и подростков (<http://www.medlinks.ru/sections.php?artid=2384&op=viewarticle>).

9. 20 % детей приходят в первый класс на грани расстройства психики (<http://www.rfdeti.ru/display.php?id=8030>).

10. ООН назвала Россию мировым лидером по числу разводов (http://tatar-centr.blogspot.de/2013/06/blog-post_28.html).

Рецензенты:

Ермаков С.А., д.ф.н., проф., кафедра «Культуры и психологии предпринимательства» ИЭП ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Соболев В.Ю., д.э.н., проф., кафедры «Экономики предпринимательской деятельности» ИЭП ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.